

УДК 378.091.2:[78.071.2:784]:159.955=581

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ХОРА НА НАЦИОНАЛЬНОМ
ЯЗЫКЕ**

Е. П. Дихтиевская,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры музыкально-
педагогического образования Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

Поступила в редакцию 15.08.22.

В статье обсуждается возможность развития профессионального мышления будущего учителя музыки в процессе интерпретации хоровых произведений на национальном языке. Акцентируется необходимость учитывать в интерпретации характерные особенности национального языка на основе выявления выразительно-интонационной общности звучания и восприятия их вербального и музыкального инвариантов.

Ключевые слова: национальный язык; профессиональное мышление; интерпретация хоровых произведений.

The article discussed the possibility of development of professional thinking of a future music teacher in the process of interpretation of works for choir in the national language. It accentuates the necessity of taking into account the characteristic peculiarities of the national language on the base of manifestation of expressive-intonation generality of sound and perception of their verbal and musical invariants.

Keywords: national language, professional thinking, interpretation of works for choir.

Введение. Национальный язык является одним из основных результатов становления нации как исторической общности людей. Язык является предпосылкой развития нации, условием ее образования. В национальном языке проявляются характерные особенности менталитета нации, формируется ее самосознание. Фонетическая система национального языка устанавливается его историческим развитием и характеризует данный язык народности или нации со стороны его самобытности. Наше исследование ограничено интересом к интерпретации произведений для хора на белорусском, русском и китайском языках. Типологическая (морфологическая) классификация языков относит белорусский и русский языки к одной славянской группе индоевропейских языков. китайский язык входит в группу китайской ветви китайско-тибетских языков.

Музыкальную культуру можно рассматривать как часть общего менталитета нации, а музыкальные произведения как его интонационно-языковое проявление. Интерпретируя вокально-хоровые произведения китайской национальной музыкальной культуры в белорусских вузах, мы сталкиваемся с музыкальным менталитетом другой цивилизации. Национальная музыкальная культура как феномен по своему генезису является носителем этнического начала, в результате развития получившим свойства единого национально-культурного организма (Э. Я. Алексеев, М. С. Красильникова, Ли Эр Юн, О. В. Рассохацкая, О. Н. Яшмолкина) [1–4]. Музыкальный менталитет является частью целостной системы мышления, присущего цивилизации, понимаемый ис-

UDC 378.091.2:[78.071.2:784]:159.955=581

**DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
THINKING OF A FUTURE MUSIC
TEACHER IN THE PROCESS
OF INTERPRETATION OF WORKS
FOR CHOIR IN THE NATIONAL
LANGUAGE**

E. Dikhtievskaya,
*PhD in Pedagogy, Associate
Professor of the Department of
Musical-Pedagogical Education,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Received on 15.08.22.

следователями как «органическая совокупность нерациональной и рациональной (с точки зрения процесса самоосознания) сторон духовной деятельности человека и человечества в сфере звуко-музыкальных явлений» [5, с. 8].

Интерпретация вокально-хоровой музыки основана на уникальном синтезе вербальных и невербальных средств выразительности. Синтез музыки и текста в песне – всегда тайна и маленькое чудо. Семантические возможности словесной речи усиливаются и расширяются в вокально-хоровой музыке за счет выявления их внутреннего смысла в музыкальной интонации. Слово словно расправляется, распеваясь в музыкальной интонации. Невербальные компоненты художественной коммуникации поддерживаются возможностью выразить интонацию слова и музыки в дирижерском жесте. Жест дирижера, оперирующего пластикой рук и тела, мимикой лица, выражением глаз, рассматривается в современных представлениях об исполнительском дирижерском искусстве со стороны мануально-пластического воплощения в нем семантики интонации, являющегося частью интерпретации хоровых произведений [6; 7].

Как известно, наиболее успешно профессиональное мышление учителя развивается в процессе решения профессиональных задач [8]. Интерпретация музыкальных произведений является универсальной задачей в деятельности учителя музыки. Интерпретация вокально-хоровых произведений на национальном языке – одна из ведущих задач, включающая множество частных задач, таких как сопоставление семантических и фонетических особенностей национальных

вербальных языков, сравнение интонационной выразительности вербального и музыкального языков национальной культуры, выработка методов и приемов вокально-хорового исполнения музыки на национальном языке. В процессе решения всех названных задач развивается профессиональное мышление будущего учителя музыки.

Целью исследования является определение потенциала развития профессионального мышления будущего учителя музыки в процессе интерпретации вокально-хоровых произведений национальной культуры.

Основная часть. Исследование возможностей развития профессионального мышления будущего учителя музыки в процессе интерпретации хоровых произведений на национальном языке проходило по трем направлениям. Прежде всего необходимо было рассмотреть **научные представления о взаимосвязи языка различной семантики и мышления.** Во-вторых, обобщить существующие представления о **взаимосвязи национального вербального языка и языка музыкальной интонации в вокально-хоровой музыке национальной исполнительской традиции.** И, наконец, в-третьих, проанализировать **возможности развития профессионального мышления будущего учителя музыки в процессе интерпретации произведений национальной вокально-хоровой культуры на национальном языке.**

Общий коммуникативный опыт человека весьма разнообразен. Речь и музыка в нем исходно занимали ведущие позиции. Генетические связи музыки и речи уходят к истокам этих двух важнейших видов коммуникации и изучаются историей музыкальной культуры, лингвистикой, музыковедением. Вокально-хоровое искусство рассматривается как особый род художественной коммуникации.

Интерпретация вокально-хоровых произведений предполагает и допускает выражение на так называемых параллельных художественных языках (М. С. Каган) [9]. В слове, музыке, жесте, мимике, в целостном исполнительском движении происходит распрямление ее внутреннего содержания. Полисемантика языков интерпретации характеризует ее как уникальную предметно-образную сферу для развития профессионального мышления. Имеются в виду не только операционно-процессуальные, но и качественные характеристики мышления, задействующие механизмы как научного, так и художественного мышления.

Мышление как процесс реализуется в формах определенного языка. Известно утверждение, что язык – это, по сути, мышление. Зависимость феноменов мышления и языка при их относительной автономности подтверждается большинством исследователей. В числе их – А. Шлейхер, И. М. Сеченов. В лингвистической концепции А. Шлейхера сделана попытка установить определенные отношения между структурой языка и строением мышления. Ученый полагал, что язык является мышлением в звуке, а мышление представляет собою

беззвучную речь [10]. Продолжая эту мысль, можно предположить, что звуковое интонационное выражение мысли в своей полноте возможно именно при соединении речевой и музыкальной интонации в единое целое, как это происходит в вокально-хоровой музыке, где они объединяются в едином интонационно-семантическом потоке. Известный русский ученый И. М. Сеченов подчеркивал исключительную важность речи для формы и образа, которые посредством ее получают элементы «чувствительного мышления», фиксируясь в сознании. Ученый считал речь тем родом реальности, который составляет основное условие мышления «нечувственными образами» [11]. В этих идеях ученого можно заметить различие «чувствительного мышления» и «мышления нечувственными образами», которое может быть интерпретировано в целях определения путей развития профессионального мышления учителя музыки, являющегося единством его понятийно-научной и художественно-образной сторон.

Освоение любого национального языка является овладением его конструктивно-логической и интонационно-смысловыми сторонами в их единстве. При этом структурное и понятийное, формальное и интонационно-образное значения языка тесно связаны между собой на уровне совершения мыслительных процессов. Выявление интонационно-образного начала усиливает и углубляет осмысление структурно-понятийных компонентов языка. В то же время последние оказывают решающее влияние на поиск и реализацию интонационно-звуковых способов выражения мысли. Интерпретация вербального языка в музыкальной интонации является своего рода выразительно-смысловым контекстом, проявляющим значения слов даже без их участия. В художественных музыкальных вокально-хоровых произведениях эталонного уровня слово, сообщая интонации свою смысловую выразительную энергию, служит мощным импульсом и неисчерпаемым источником создания нового выразительно-смыслового единства. В исполнительской интерпретации происходит развоплощение и воссоздание смысла художественного образа, требующее работы профессионального мышления.

Музыкальное мышление имеет традицию его исследования во взаимосвязи с музыкальным языком. Фундаментальные концепции музыковедения, созданные Б. В. Асафьевым, М. Г. Арановским, В. В. Медушевским, Е. В. Назайкинским, Б. Л. Яворским обосновали подход к рассмотрению музыки как «искусства интонируемого смысла» [12–16]. В середине XX века известный искусствовед Б. В. Асафьев создал интонационную теорию и ввел в научный обиход особое понятие «интонационного словаря», которое благодаря своей яркой метафоричности остается актуальным в современном музыковедении. В музыкальном языке существуют звуковые комплексы, которые имеют свойство откладываться в сознании людей благодаря многократной повторяемости их звучания в различных вариантах. По определе-

нию ученого, из комплексов складываются звуко-ритмические формулы, в которых закрепляется интонация, что привело его к идее «интонационного словаря» [12].

Интонационная теория Б. В. Асафьева дала импульс решению многих музыковедческих и музыкально-педагогических проблем. В области семантики музыкального языка искусствоведами предпринимались попытки научно разработать предложенные Б. В. Асафьевым идеи на основе «дескриптивного анализа смыслов в музыкальном языке (эпохи, национальной школы или автора)» [17, с. 3]. Исследуется возможность упорядоченного описания семантических единиц музыкального языка. В рамках нашего исследования мы полагаем, что особыми звуко-ритмическими формулами обладает всякий национальный, в том числе музыкальный язык, составляя из них свой национальный «интонационный словарь». Кажущаяся легкость межъязыковой интонационно-музыкальной трансференции не всегда оправдана. Выражение на национальных языках всегда включает интерференцию. Ее преодоление происходит в процессе сознательного проникновения в смыслы как музыкально-интонационного, так и вербального языка, прежде всего, со стороны его интонационно-звукового выражения.

Мелодика речевой и музыкальной интонации в разных национальных языках существенно различаются. Интересный парадоксальный момент заключается в том, что интонационный язык Китая, имеющий множество интонационно-смысловых акцентов, не отличается плавностью и мелодичностью фразировки предложения, охватывающей предложение в целом. Русский же и белорусские языки интонируются за счет мелодичного плавного распределения звуко-смыслового потока, где имеется подход к кульминации, кульминационная сердцевина и спад, обусловленные содержанием высказывания. В то же время пульсационная мелодика произношения вербального китайского языка, имеющая своеобразную акцентуацию каждого слога, мелодически расправляется, получая легатирование и большую плавность в искусно распетой мелизмированной музыкальной интонации в отдельном предложении и в едином звучащем потоке. Иными словами, на разных уровнях выражения язык может проявлять себя очень своеобразно. Причины этого кроются как в особенностях языка, так и особенностях культурно-исторического регионального развития, специфике менталитета нации и его носителей.

В концепции интонационной музыкальной формы известный музыковед В. В. Медушевский утверждает, что музыкальный язык – это словарь жизненных проявлений. Автор концепции исследует глубинно-личностный способ музыкального познания мира и воздействия на человека, трактуя явления музыкальной формы в плоскости философии, эстетики, психологии, истории музыки, намечая новые эстетические контуры музыковедческого анализа музыкальных произведений, стилей, культуры в целом. В. В. Медушев-

ский отмечает онтологичность музыкального языка [14].

Подход к интерпретации определяет подход к развитию профессионального мышления. Проблема взаимосвязи речи и музыки является одной из центральных в определении подходов к интерпретации вокально-хоровой музыки. Исследования Е. В. Назайкинского показывают, что «интонационные навыки речи и слуха сравнительно легко переносятся на восприятие музыки» [15]. Слова в вербальном языке, складываясь в мотивы, фразы и предложения, образуют «музыку» речи. Особый разряд здесь составляют тональные языки, к которым относится китайский язык. Общим для всех языков является то, что интонационность определенного вербального национального языка по своему генезису и развитию взаимосвязана с интонационностью языка музыкального. Сходство музыкальной и вербальной речи совершается «на уровне анализа основных характеристик звукового материала: высоты, громкости, тембра, длительности, способов звукоизвлечения (артикуляция, штрихи)» [15, с. 253]. Слово, содержащее неисчерпаемую энергию смыслов, проявляется в вокально-хоровой музыке в триединстве выразительного потока вербальности, музыкальности и кинетики жеста.

Методика исполнительской интерпретации произведений на разных национальных языках должна исходить из базовых представлений о влиянии интонационных особенностей определенного вербального языка на звучание вокально-хорового произведения – стиль, манеру исполнения (произношение, акцентуация и пр.). Важнейшими в интерпретации музыки являются именно те признаки, которые роднят музыкальную артикуляцию с речевой. Следует учитывать, что имеющийся у музыканта исполнительский музыкально-артикуляционный опыт имеет определенное влияние на интерпретацию музыки.

Пропетое и произнесенное слово и звук различаются по своей музыкальной структуре. В пении главенствует мелодия, в устной речи – законы фонетики и тонального произнесения слова (в китайском языке). Так, пение в традициях пекинской оперы, тесно связанное с декламацией текстов, является своего рода подготовленной импровизацией. Оно возникает только при необходимости выразить эмоциональные состояния наивысшего наполнения, когда «смыслового содержания слова не хватает и когда «словесная образность нуждается в вокальной поддержке» [18]. Переход радости в восторг, гнева в ненависть, печали в страдание, испуга в напряжение всех сил, – все эти состояния наивысшего эмоционального напряжения требуют усиления выразительности, существующей в певческом музыкальном звуке. Это определяет роль музыкально-интонационного выражения как приоритетную в сравнении с обычной и декламационно-выразительной театральной речью, то есть пению отдается «наивысшее проявление чувства, образующее эмоциональную и эпическую ткань спектакля» [18].

В работе Люй Цзяин «Техника пения в вокальных традициях китайской музыкальной культуры» затрагивается аспект влияния китайского языка на вокальное звукоизвлечение в контексте сопоставления основополагающих моментов китайского пения и западной академической традиции «бельканто» [19]. Сопоставляя технику китайского пения и западной академической традиции бельканто, Люй Цзяин делает важный вывод о том, что «использовать технику бельканто во время исполнения китайской песни, особенно народной, практически невозможно» [14, с. 280]. Однако, исполняя западные музыкальные произведения, поющему необходимо придерживаться техники бельканто. Это связано с использованием европейских языков, особенностью которых является образование гласных звуков в задней части полости рта или в полости глотки, что облегчает звукообразование и акустический резонанс. Исполнители вокальной и вокально-хоровой музыки на разных национальных языках должны практиковать и разные вокальные техники, сохраняющие фонетические отличия каждого из них. Это существенным образом сказывается на подходах к интерпретации музыки на национальном языке. Изучение разных техник, углубление знания в области связи фонетического и вокального аспектов звучания поможет сохранить специфику и национальный колорит вокальной культуры, воздействуя на развитие профессионального мышления будущего учителя музыки.

Следует заметить, что определенной спецификой обладает не только вербальный и музыкальный язык национальной культуры, но и язык описания музыки – музыкальная терминология. Восприятие и понимание инокультурной музыкальной информации всегда связано с возможностью «прочтения» ее в оригинале на нескольких уровнях – и чувственном, и рациональном» [5, с. 7]. В работе С. П. Волковой исследуется музыкальное мышление с помощью всестороннего рассмотрения языка описания музыки в Китайской искусствоведческой традиции. В работе найдены наиболее точные соответствия китайских и русских терминов, а также проведена классификация китайского музыкально-терминологического массива по особому тематическому принципу. Определены универсальные и специфические черты, отражающие соответствующие характеристики музыкального мышления, присущего китайской цивилизации. Проведено исследование проблематики «мышление – язык» в рамках взаимосвязи музыкального мышления и вербального начала. Особое внимание автор уделяет китайской иероглифической нотации – знакам, используемым для графической фиксации музыкального звука. Этот визуальный вариант звучания, широко распространенный в Китае, ярко характеризует специфику музыкального мышления китайской цивилизации. Таким образом, семиография языка также относится к феноменам, несущим специфику музыкального языка и мышления. Самое общее знакомство с системой китайской семио-

графии также может оказать развивающее воздействие на профессиональное мышление будущего учителя музыки.

Заключение. Анализ проблемы развития профессионального мышления будущего учителя музыки в процессе интерпретации произведений для хора на национальном языке позволяет сделать следующие выводы.

1. В процессе становления и дальнейшего развития национальной культуры создается единый портрет-образ вокально-хоровой музыкальной культуры нации, формируется ее певческий менталитет.

2. Интерпретация вокально-хоровой музыки основана на уникальном синтезе вербальных и невербальных средств выразительности. Семантические возможности словесной речи усиливаются и расширяются в вокально-хоровой музыке средствами выявления их внутреннего смысла за счет выразительности музыкальной интонации.

3. Существует глубинная, однако не всегда очевидная взаимосвязь семантических средств интонационно-звуковой выразительности вербального и музыкального языков, которую необходимо учитывать в интерпретации.

4. Профессиональное мышление учителя музыки представляет собой единство его понятийно-научной и художественно-образной сторон. Структурное и понятийное, формальное и интонационно-образное значения языка тесно связаны между собой на уровне совершения мыслительных процессов.

5. Использование множества так называемых «параллельных языков» в интерпретации характеризует ее как уникальную предметно-образную сферу для развития профессионального мышления.

6. Подход к интерпретации определяет подход к развитию профессионального мышления.

7. Исполнительская интерпретация вокальной и вокально-хоровой музыки на различных национальных языках должна использовать разные вокальные техники, сохраняющие фонетические отличия каждого из них. Это существенным образом сказывается на подходах к интерпретации музыки на национальном языке.

8. Освоение национального языка в певческой форме влияет на развитие вербальной (протекающей в форме понятий и образов) и музыкальной (в форме интонационных структур) сторон профессионального мышления будущего учителя. Кинетические модели смыслового содержания музыки в практике подготовки будущего учителя музыки дают импульс развитию интонационно-образной стороны его профессионального мышления.

9. Определенной спецификой обладает не только вербальный и музыкальный язык национальной культуры, но и язык описания музыки – музыкальная терминология.

10. Интерпретация как способ и форма осмысления произведений для хора в практике музыкально-педагогического образования является ведущей задачей, в процессе решения которой происходит развитие профессионального мышления будущего учителя музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Э. Я. Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни / Э. Алексеев. – М. : Совет. композитор, 1988. – 236 с.
2. Красильникова, М. С. Изучение национальной музыкальной культуры учащимися на уроках музыки в школе (на примере творчества великого русского композитора М. И. Глинки) / М. С. Красильникова, О. Н. Яшмолкина // Художественное образование в России на современном этапе: научный поиск, обновление содержания и повышение качества : сб. науч. материалов по итогам междунар. науч.-практ. кластера «Теория и практика непрерывного художественного образования в современных социокультурных условиях», Москва, 19–20 июня 2018 г. / Рос. акад. образования, Ин-т художеств. образования и культурологии ; сост. О. В. Гальчук. – М., 2018. – С. 152–157.
3. Ли Эр Юн. Вокальные исполнительские традиции на территории Китая в исторической ретроспективе / Ли Эр Юн // Этносоциум и междунац. культура. – 2015. – № 4. – С. 144–148.
4. Рассохацкая, О. В. Роль фольклора в становлении региональной культуры : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О. В. Рассохацкая. – Саратов, 2004. – 147 л.
5. Волкова, С. П. Отражение особенностей музыкального мышления китайцев в специальной терминологии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / С. П. Волкова ; Моск. гос. консерватория. – М., 1990. – 24 с.
6. Живов, В. Л. О выразительности дирижерского жеста / В. Л. Живов // Работа в хоре : сб. ст. / под ред. Д. Л. Локшина. – М., 1977. – Вып. 2. – С. 111–127.
7. Тремзина, О. С. Дирижерский жест как художественный феномен : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / О. С. Тремзина. – Саратов, 2014. – 189 л.
8. Кулинкович, Е. П. Развитие профессионального мышления учителя музыки в процессе его методической подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. П. Кулинкович ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1990. – 16 с.
9. Каган, М. С. Морфология искусства: историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств : монография / М. С. Каган. – Л. : Искусство, 1972. – 440 с.
10. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. / В. А. Звегинцев. – 3-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1964–1965. – Ч. 1. – 1964. – 466 с.
11. Сеченов, И. М. Предметная мысль и действительность [Электронный ресурс] / И. М. Сеченов // Психологическая библиотека. – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/sechenov_elementy_mysli/gl26.shtml. – Дата доступа: 14.07.2022.
12. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс : кн. 1 и 2 / Б. В. Асафьев ; вступ. ст. Е. М. Орловой. – Изд. 2-е. – М. : Музыка, 1971. – 373 с.
13. Проблемы музыкального мышления : сб. ст. / сост. и ред. М. Г. Арановский. – М. : Музыка, 1974. – 333 с.
14. Медушевский, В. Интонационная форма музыки / В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 262 с.
15. Назайкинский, Е. Речевой опыт и музыкальное восприятие / Е. Назайкинский // Эстетические очерки / сост. и ред. С. Х. Раппопорт. – М., 1967. – Вып. 2. – С. 245–283.
16. Консон, Г. Учение об интонации Болеслава Яворского (по материалам архива учёного в ГЦММК имени Глинки) / Г. Консон // Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика : сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 40-летию Астрахан. гос. консерватории, Астрахань, дек. 2009 г. / Астрахан. гос. консерватория ; гл. ред. Л. В. Савина, ред.-сост. В. О. Петров. – Астрахань, 2009. – С. 122–127.
17. Тараева, Г. Р. Семантика музыкального языка: конвенции, традиции, интерпретации : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Г. Р. Тараева ; Ростов. гос. консерватория. – Ростов-н/Д, 2013. – 42 с.
18. Жуань Юн Чэнь. Вокальное искусство пекинской оперы [Электронный ресурс] / Жуань Юн Чэнь // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnoe-iskusstvo-pekinskoj-opery/viewer>. – Дата доступа: 14.07.2022.
19. Люй Цзяин. Техника пения в вокальных традициях китайской музыкальной культуры / Люй Цзяин // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 11. – С. 278–282.

REFERENCES

1. Alekseev, Je. Ja. Fol'klor v kontekste sovremennoj kul'tury. Rassuzhdenija o sud'bah narodnoj pesni / Je. Alekseev. – M. : Sovet. kompozitor, 1988. – 236 s.
2. Krasil'nikova, M. S. Izuchenie nacional'noj muzykal'noj kul'tury uchashchimisja na urokah muzyki v shkole (na primere tvorchestva velikogo russkogo kompozitora M. I. Glinki) / M. S. Krasil'nikova, O. N. Jashmolkina // Hudozhestvennoe obrazovanie v Rossii na sovremennom etape: nauchnyj poisk, obnovlenie soderzhaniya i povyszenie kachestva : sb. nauch. materialov po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. klastera «Teorija i praktika nepreryvnogo hudozhestvenno obrazovanija v sovremennyh sociokul'turnyh uslovijah», Moskva, 19–20 ijunja 2018 g. / Ros. akad. obrazovanija, In-t hudozhestv. obrazovanija i kul'turologii ; sost. O. V. Gal'chuk. – M., 2018. – S. 152–157.
3. Li Jer Jun. Vokal'nye ispolnitel'skie tradicii na territorii Kitaja v istoricheskoj retrospektive / Li Jer Jun // Jethnosocium i mezhnac. kul'tura. – 2015. – № 4. – S. 144–148.
4. Rassohackaja, O. V. Rol' fol'klora v stanovlenii regional'noj kul'tury : dis. ... kand. kul'turologii : 24.00.01 / O. V. Rassohackaja. – Nizhnevartovsk, 2004. – 147 l.
5. Volkova, S. P. Otrazhenie osobennostej muzykal'nogo myshlenija kitajcev v special'noj terminologii : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija : 17.00.02 / S. P. Volkova ; Mosk. gos. konservatorija. – M., 1990. – 24 s.
6. Zhivov, V. L. O vyrazitel'nosti dirizherskogo zhesta / V. L. Zhivov // Rabota v hore : sb. st. / pod red. D. L. Lokshina. – M., 1977. – Vyp. 2. – S. 111–127.
7. Tremzina, O. S. Dirizherskij zhest kak hudozhestvennyj fenomen : dis. ... kand. iskusstvovedenija : 17.00.02 / O. S. Tremzina. – Saratov, 2014. – 189 l.
8. Kulinkovich, E. P. Razvitie professional'nogo myshlenija uchitelja muzyki v processe ego metodicheskoj podgotovki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / E. P. Kulinkovich ; Mosk. ped. gos. un-t. – M., 1990. – 16 s.
9. Kagan, M. S. Morfolozija iskusstva: istoriko-teoreticheskoe issledovanie vnutrennego stroenija mira iskusstva : monografija / M. S. Kagan. – L. : Iskusstvo, 1972. – 440 s.
10. Zvegincev, V. A. Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah : v 2 ch. / V. A. Zvegincev. – 3-e izd., dop. – M. : Prosveshhenie, 1964–1965. – Ch. 1. – 1964. – 466 s.
11. Sechenov, I. M. Predmetnaja mysl' i dejstvitel'nost' [Elektronnyj resurs] / I. M. Sechenov // Psihologicheskaja biblioteka. – Rezhim dostupa: https://bookap.info/clasik/sechenov_elementy_mysli/gl26.shtml. – Data dostupa: 14.07.2022.
12. Asaf'ev, B. V. Muzykal'naja forma kak process : kn. 1 i 2 / B. V. Asaf'ev ; vstup. st. E. M. Orlovoj. – Izd. 2-e. – M. : Muzyka, 1971. – 373 s.
13. Problemy muzykal'nogo myshlenija : sb. st. / sost. i red. M. G. Aranovskij. – M. : Muzyka, 1974. – 333 s.
14. Medushevskij, V. Intonacionnaja forma muzyki / V. Medushevskij. – M. : Kompozitor, 1993. – 262 s.
15. Nazajinskij, E. Rechevoj opyt i muzykal'noe vosprijatie / E. Nazajinskij // Jesteticheskie ocherki / sost. i red. S. H. Rapoport. – M., 1967. – Vyp. 2. – S. 245–283.
16. Konson, G. Uchenie ob intonacii Boleslava Javorskogo (po materialam arhiva uchjonogo v GCMMK imeni Glinki) / G. Konson // Muzykal'noe iskusstvo i nauka v XXI veke: istorija, teorija, ispolnitel'stvo, pedagogika : sb. st. Mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 40-letiju Astrahan. gos. konservatorii, Astrahan', dek. 2009 g. / Astrahan. gos. konservatorija ; gl. red. L. V. Savina, red.-sost. V. O. Petrov. – Astrahan', 2009. – S. 122–127.
17. Taraeva, G. R. Semantika muzykal'nogo jazyka: konvencii, tradicii, interpretacii : avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedenija : 17.00.02 / G. R. Taraeva ; Rostov. gos. konservatorija. – Rostov-n/D, 2013. – 42 s.
18. Zhuan' Jun Chjen'. Vokal'noe iskusstvo pekinskoj opery [Elektronnyj resurs] / Zhuan' Jun Chjen' // KiberLeninka. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnoe-iskusstvo-pekinskoj-opery/viewer>. – Data dostupa: 14.07.2022.
19. Ljui Czejain. Tehnika penija v vokal'nyh tradicijah kitajskoj muzykal'noj kul'tury / Ljui Czejain // Manuscript. – 2019. – T. 12, № 11. – S. 278–282.